

‘Абдаллах Джавади Амоли

МУДРОСТЬ БОГОПОКЛОНЕНИЯ

‘Абдаллах Амоли

Мудрость богопоклонения

«Садра»

2017

УДК 28:141.336
ББК 86.383

Амоли ‘. Д.

Мудрость богопоклонения / ‘. Д. Амоли — «Садра», 2017

ISBN 978-5-906859-59-4

Представляемая вниманию читателей книга состоит из ряда связанных между собой бесед духовного содержания, обращенных иранским шиитским религиозным деятелем аятоллой ‘Абдаллахом Джавади Амоли к своим ученикам и последователям. В тексте книги приводятся высказывания пророка Мухаммада (С), его сподвижников, имамов из числа двенадцати и видных шиитских богословов, писавших в разное время. Многие понятия рассматриваются в калейдоскопе их разнообразных значений – проповедник как бы движется от сугубо практического, материального воплощения к отвлеченным и символическим смыслам. Выводы не носят категорического характера – скорее, они побуждают потенциальных слушателей и читателей к самостоятельному углубленному размышлению и вдумчивому сопереживанию с текстом. Цель данной книги, несомненно, благородная: заставить человека задуматься о своем месте в мире и собственном высоком предназначении, о том, кому и чему он поклоняется и на кого или на что надеется в будущем. Адресуется широкому кругу читателей.

УДК 28:141.336
ББК 86.383

ISBN 978-5-906859-59-4

© Амоли ‘. Д., 2017
© Садра, 2017

Содержание

Предисловие	6
От иранского издателя	8
Введение	10
Мудрость богопоклонения и его плоды	10
Выражение благодарности	16
Глава 1	17
Человек и мудрость богопоклонения	17
Глубинная мудрость прозваний и качеств Непорочных	18
Имам Саджжад и глубинная мудрость богопоклонения	19
Любовь как элемент глубинной мудрости богопоклонения	20
Любовь и страсть мистика	21
Избранники Аллаха и Дом наставления	23
Уверенное знание как элемент глубинной мудрости богопоклонения	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

‘Абдаллахом Джавади Амоли

Мудрость богопоклонения

© Фонд исследований исламской культуры, 2017

© ООО «Садра», 2017

Предисловие

Представляемая вниманию читателей книга «Мудрость богопоклонения» состоит из ряда связанных между собой бесед духовного содержания, обращенных иранским шиитским религиозным деятелем аятоллой ‘Абдаллахом Джавади Амули (род. 1933) к своим ученикам и последователям. Великий аятолла (‘аллама) Джавади – один из выдающихся современных иранских богословов, проповедующий в религиозной академии (хауза) в городе Кум, которая существует уже более тысячи лет. Абдаллах Джавади родился в городе Амоль, расположенном в остане Мазандаран на побережье Каспийского моря. Основным сочинением Джавади является «Тасним тафсир» – пространный комментарий к Корану на персидском языке, в котором последовательно проводится принцип толкования одних айатов Корана через другие айаты, то есть при посредстве самой священной книги ислама. Аятолла Джавади в свое время возглавлял миссию, направленную духовным лидером Ирана имамом Хомейни к Генеральному секретарю ЦК КПСС Михаилу Горбачеву в 1988 г. До 2009 г. он руководил пятничной молитвой в главной мечети Кума – религиозной столицы Ирана.

По сложившейся традиции, высший религиозный авторитет (марджа‘ ат-таклид – «источник для подражания») по просьбам учеников и слушателей его лекций принимает решение изложить свои взгляды в письменном виде в форме сборника поучений и практических наставлений (рисала ‘амалийа). Подобные сборники отражают личный опыт, накопленный за долгие годы подвижнической жизни и вдумчивого изучения священных текстов; при этом мнения, высказываемые различными авторитетными теологами, могут заметно расходиться друг с другом.

Целью жизни для верующего, безусловно, является поклонение своему Творцу. Богопоклонение несовместимо с низменными страстями, которые служат препятствием на пути проникновенного служения Богу. Неповиновение заповедям Создателя неразумно и лишено какой-либо логики. При этом каждый человек изначально наделен свободой воли, свободой выбора своего пути, но это касается лишь сферы законодательства (фикх), а отнюдь не бытия человека как такового, где всё основано на покорности перед Высшей Истиной и Благом. Богопоклонение не прекращается и со смертью человеческого тела, поскольку бессмертная душа человека продолжает свое существование и ожидает решения своей участи Всевышним.

Бог достоин хвалы за его совершенные имена и совершенные деяния. Его восхваляют и ангелы, и люди, и природные явления, всё живое и неживое Его творение. Главная задача раба Божия с точки зрения исламской религии – идти верным путем, по которому его ведет Господь, так как имеются еще и пути ложные, ведущие к гибели: «Разве Я не заповедал вам, сыны Адама, чтобы вы не поклонялись сатане? Ведь он для вас враг явный! И чтобы поклонялись Мне. Это – прямой путь. (Коран, сура «Йа Син», 36:60–61; пер. И. Крачковского). Поклонение и мольба приближают верующего к Всевышнему. Перед таким человеком раскрываются многие тайны мироздания (как в земном мире, так и в небесном мире божественного владычества).

В тексте книги часто упоминаются имена Непорочных (двенадцати шиитских имамов и членов их семей), которые считаются в шиизме носителями особой близости к Богу и объектами его покровительства. Стиль духовных бесед не предполагает последовательного изложения доказательств каждого приводимого постулата, поэтому в книге «Мудрость богопоклонения» мы наблюдаем скорее плавные переходы от одного суждения к другому, от одной религиозной темы к другой. Постоянно приводятся высказывания пророка Мухаммада (С), его сподвижников, имамов из числа двенадцати и видных шиитских богословов, писавших в разное время. Перед глазами автора всегда присутствует образ Пророка ислама (С). Цитаты из Корана Джавади Амули приводит сначала в оригинале, а затем дает их изложение на персидском языке. Многие понятия рассматриваются сразу в калейдоскопе их разнообразных значе-

ний – проповедник как бы движется от сугубо практического, материального воплощения к отвлеченным и символическим смыслам. Выводы не носят категорического характера – скорее, они побуждают потенциальных слушателей и читателей к самостоятельному углубленному размышлению и вдумчивому сопереживанию с текстом.

При чтении с первого взгляда бросается в глаза лаконичность и емкость изложения самых возвышенных и трудных для понимания богословских идей. Цитируемые Джавади Амули строки из стихотворений персидских поэтов-мистиков также призваны проиллюстрировать те или иные ступени духовного постижения Истины, сделать их более наглядными. Разумеется, язык произведения не может быть назван упрощенным и не нуждающимся в комментариях, в особенности для российского читателя, незнакомого с теологическими трактатами мусульманских факихов. Но для человека, интересующегося глубинной мудростью тех или иных практик, принятых в исламе, эта книга окажется весьма ценным ключом к их осмыслению. Внутренний мир человека, преданного богопоклонению, очищается и наполняется присутствием Высшего Начала. Цель данной книги, несомненно, благородная: заставить сынов человеческих задуматься о своем месте в мире и своем высоком предназначении, о том, кому и чему они поклоняются и на кого или на что надеются в своем будущем.

Ю.А. Аверьянов, кандидат исторических наук

От иранского издателя

Во имя Аллаха Всевышнего!

«Хвала Аллаху, Который облачился в почет и величие, избрав их для Себя, а не для Своих творений!»¹ Слава подобает Всевышнему, Который равным образом одел тела живущих в этом мире в покровы рабства и нищеты – «Воистину, каждый, кто обитает на небесах и на земле, предстанет перед Милостивым только как раб» (Марйам 19:93). Дабы во время этой встречи нищеты и бесконечного изобилия, величия и нужды чаша вопросов доверху наполнилась ответами, а сосуд нищеты – богатством, «просят Его те, кто на небесах и на земле – каждый день Он за делом» (ар-Рахман 55:29). Результатом этой встречи и плодом этой связи станет стирание нищеты и умножение глубинных пластов – юдоль бытия охватит величие Бога, Его явление и присутствие.

В этом искусстве важным, а для этого знания – обязательным является точка соприкосновения и круг достоинства, то есть не что иное, как богопоклонение, которое служит точкой соединения и скрепляющим кольцом. Богопоклонение – это вкушение души и страсть духа. Богопоклонение – это лестница к Богу и вервь Всевышнего. Богопоклонение – это путь величия и обычай красоты. Однако в этом весеннем облаке и в этой небесной весне сокрыты такие тайны, мудрость, тонкости и диковинки, познав которые и просветившись от которых, никто уже не сможет освободиться от их сладостного вкуса и благоуханного аромата и будет непрестанно нуждаться в совершении молитвы, по словам «О Аллах! Дай нам вкусить сладость поклонения Тебе!»

Столпы рабства по отношению к Всевышнему, как об этом сказано в *хадисе*, поддерживаются тремя действиями: когда раб, не ощущая своего господства над основой своего бытия и над всем тем, что находится в его распоряжении, направляет себя и свои дела на такой путь, где он получает повеления от Господа; когда наставление своего духа и господство над миром своего бытия он вверяет водительству Аллаха; когда все свои деяния он сообразует с повелениями и запрещениями Всевышнего. Тогда откроется истинная сущность рабства, и именно в этом состоянии все жизненные тяготы раба Аллаха окажутся легкими, он откажется от морально неблагоприятных поступков и обратится к нравственным достоинствам².

Если раб Аллаха, вооружившись подобным подходом, будет изъявлять свою покорность воле Господа всего сущего, то, поклоняясь Ему, он словно бы через щелочку рабства будет созерцать молнию Красоты и гром Величия Всевышнего, или по меньшей мере он будет чувствовать, что встает и садится, совершает поклоны и простирается ниц, воздевает руки и произносит завершающее приветствие молитвы в месте присутствия перед взором Аллаха, и это присутствие снова возвращает его к жизни. Пророк сказал: «Поклоняйтесь Аллаху так, словно видите Его. Если же вы не видите Его, то Он видит вас»³.

Совершенно очевидно, что вкус сладости и свежести богопоклонения не позволяет запасть в душу раба Аллаха удовольствию греховной и лживой натуры – «как почувствует удовольствие богопоклонения тот, кто не отказался от страсти?»⁴

Помимо тайн и мудрости, сокрытых в подлинной сущности рабства перед Всевышним, каждое из его проявлений в свою очередь обладает своими тонкостями, составляющими одно из измерений человеческого бытия.

---

¹ Нахдж ал-балага. Хутба 192.

² Маджма‘ ал-бахрайн. Т. 2, с. 1089.

³ Бихар ал-анвар. Т. 74, с. 74.

⁴ Шарх-е Гулар ал-хикам. Т. 4, с. 561.

Эта ценная книга, которую ее многомудрый автор, Айатолла Джавади Амули, назвал «Мудрость богопоклонения», включает в себя десять глав, каждая из которых рассматривает проблему богопоклонения под особым углом зрения, излагая ее тайны и глубинную мудрость.

Первая глава рассказывает о богопоклонении и его глубинной мудрости, а во второй главе речь идет о стремлении к богопоклонению и о его тайнах. В третьей главе говорится о философии омовения (*вузу‘, тайамум*). Четвертая глава повествует о глубинной сущности обрядовой молитвы, сокрытых в ней тайнах и мудрости. В пятой главе снимается завеса с некоторых тайн поста, а шестая глава посвящена отшельническому богопоклонению. В седьмой главе рассказывается о рецитации Корана, а в восьмой главе речь идет о тайне, обычае и мудрости частной молитвы. О духе богопоклонения, то есть о дружбе (*ат-тавалла*) и отречении (*ат-табарра*), речь идет в девятой главе. В завершающей главе книги исследуется проблема богопоминания (*зикра*) – его глубинная философия, его основа и составляющие. Надо сказать, что ряд аспектов богопоклонения был рассмотрен отдельно. Так, проблема хаджжа была исследована в книге *йе хаджж* [Вино хаджжа], а пространное рассуждение об обрядовой молитве было представлено в книге *Асрар ассалат* [Тайны молитвы].

Значительная часть вопросов, изложенных в этой книге, была прочитана в благословенном месяце рамазане для избранного круга слушателей. Поначалу каждое из этих собраний было воспринято как одна лекция. Упомянутые лекции были собраны худжжат ал-исламом Хусейном Резвани, просмотрены самим Наставником и опубликованы издательством «аз-Захра» под заголовком *Асрар-е ‘ибадат* [Тайны богопоклонения]. Усилия всех этих людей заслужили похвалу Господа всех живущих в земном мире. Однако с момента выхода в свет этой книги прошло довольно много времени, кроме того появились данные, некоторые из которых представлялись новыми и оригинальными, а для некоторых из них материалы данной книги служили дополнением. При этом в архитектонике книги ощущался серьезный недостаток, и она требовала специального редактирования. В силу этих причин книга была пересмотрена и в настоящем виде представлена всем любителям Божественного учения и мудрости. Надеемся, что она заслужит одобрение Аллаха и будет принята в чертогах Единого!

В новом издании материал книги был разделен на десять независимых друг от друга глав, выполнено литературное редактирование, даны отдельные заголовки, были найдены источники для цитируемых преданий, был составлен подробный научно-справочный аппарат. Каждое из этих мероприятий имело огромное значение, поскольку позволило усовершенствовать книгу и приблизить ее к читателю.

Безусловно, после всех упомянутых улучшений тонкий взгляд и исправляющее перо ученого автора позволили сделать книгу еще более полезной, поэтому ее читатели воспользуются всеми плодами, в изобилии содержащимися в ней.

В заключение хотелось бы выразить благодарность нашим ученым друзьям, оказавшим Центру помощь в издании подобного труда, особенно худжжат ал-исламу Сеййеду ‘Аббасу Салари и Мухаммаду Таки Са‘иди, а также нашему дорогому и уважаемому брату худжжат ал-исламу Хусейну Шафи‘и, который по своей доброте довел его до конца и принимал живое участие во всех упомянутых выше этапах. Кроме того, мы выражаем глубокую признательность наборщикам, верстальщикам, а также прочим сотрудникам, выполнявшим вспомогательные работы.

В бессилии мы испрашиваем у Властителя помощи, дабы, возвысив степени непосредственно лицезреющих Всевышнего и высокое положение Имама Хомейни (да освятится его тайна!), Он даровал всем успех на поприще служения исламу, государственному строю Исламской Республики и дорогому нашему сердцу исламскому обществу в свете руководства Верховного лидера Исламской революции Айатоллы Хоменеи!

Издательский центр «Эсра’»

Введение

Мудрость богопоклонения и его плоды

1. В структуре бытия всякое следствие является «рабом» своей причины. Оно следует за ней вечно и в своей сущности, атрибутах и действии подчиняется ее приказам. В цепочке причинности нет никакого разрыва – причина не отказывается от руководства и благодеяний, а следствие не уклоняется от ограниченности и покорности.

Независимость следствия (нуждающегося в причине) от своей причины, обязательным условием для которой является проявление благодеяния по отношению к следствию, противоречит закону причинно-следственной связи. Поэтому по всему миру возможности, являющиеся следствием по отношению к Всевышнему Богу, всякий раб обязан Истине и ни на один миг не проявляет неповиновения Ее экзистенциальным повелениям: «Повеление Его, когда Он желает [претворить в действительность] какую-нибудь вещь [таково]: Он говорит “Будь!” – и оно бывает» (Йа син 36:82). Употребляемые в Коране понятия *ислам* (Ал ‘Имран 3:83), *ат-тасбих* («прославление»; ал-Исра’ 17:44), *ас-саджда* («поклонение»; ан-Нахл 16:49), *ал-‘абудийат* («рабство»; Марйам 19:93) и *ал-ита‘ат* («повиновение»; Фуссилат 41:11) только подтверждают это. Неверие создания неразумно, а неповиновение представляется неестественным. Это то самое предопределение (*ал-джабр*) Всевышнего, которое принимается все ми теоретиками рационального толка, за исключением аш‘аритов-джабаритов. Аш‘ариты же, опираясь на принцип приоритета и отрицания принуждения Всевышнего, отвергают его в структуре бытия, поскольку философский принцип причинности они трансформировали в обыкновенный детерминизм и отвергли необходимую связь.

Если причинность отнести к модальности бытия, тогда принцип приверженности места явления являющему, принцип всецелого подчинения, прославления, поклонения, рабства и покорности всех мест проявления перед своим являющим станет яснее, поскольку отражение лица в зеркале занимает весьма скромное положение при наличии своего подлинного обладателя.

2. В структуре религиозного законодательства, которое является базисом всякого опыта и совершенствования, основанного на свободной воле, нет никакого принуждения или полной свободы – автономное мыслящее создание, находящееся в сфере закона, свободно в выборе своего пути, самостоятельно в его продолжении, независимо в принятии или отказе от него и обладает правом выбора сочетания или несочетания его внутреннего и внешнего под именем веры или лицемерия. Ибо без свободы недостижим опыт и невозможно совершенствование.

Границы структуры религиозного законодательства уже сферы бытия, поскольку оно не имеет места вне сознательного свободного существа. Однако область приверженности или неповиновения на материке религиозного законодательства шире. Поэтому одни религиозные законы были преданы забвению, другие оказываются в тигле неповиновения, третьи затемняются лицемерием или приобретают оттенок неискренности и, наконец, четвертые обрели долю искренности и реализуются в своей чистой форме.

Поэтому полная покорность перед Всевышним или неверие, вера или лицемерие, повиновение или неповиновение, добродетель и грех и, наконец, истина и ложь в культурном ареале Священного Корана относятся к структуре религиозного законодательства. В сфере же бытия, невозможно найти ничего, кроме полной покорности перед Всевышним, повиновения, добродетели и истины, ибо бразды каждого создания в структуре бытия находятся в руках Аллаха, и действие Господа совершается на прямом пути (Худ 11:56). Если же некоторые создания мира природы отклоняются от истинного пути или с ними случится нечто подобное, то это указы-

вает на структуру религиозного законодательства или на нечто относительное, а не духовное, поскольку объективное существо представляет собой истинный и правильный текст и находится в полном подчинении у своей действующей первопричины.

3. Каждое из прекрасных имен Аллаха обладает посылкой, которую в языке доказательства можно поставить в качестве среднего термина и сделать вывод. Благодаря мудрости Всевышнего Бога ни одно из Его деяний не оказывается напрасным. Господь мудр, а действия всякого мудреца совершаются с определенной целью. Таким образом, деяния Всевышнего имеют цель (ал-Му’минун 23:115), а ввиду Его сущностной самодостаточности ничто не может быть целью субстанции Истины (Ибрахим 14:8). Ведь это с необходимостью предполагает, что субстанция Истины без этой цели будет несовершенной, а совершенство обретет лишь в стремлении к ней. Между тем, бытийно-необходимое бытие (является источником чистого и безграничного совершенства – наличие какого-либо совершенства за пределами его сущности не мыслится. Суммируя эти две посылки, можно сказать, что Промыслитель мира возможности пречист от какой-либо цели, поскольку Он сам является предметом целеполагания всякого существа (ибо Он – первопричина любого бытия). Однако сам мир обладает экзистенциальной целью и стремится к ней, хотя некоторые из живущих в нем не уберутся от неприятных столкновений.

Цель людей и духов в структуре религиозного законодательства заключается в совершенствовании богопоклонения. И если человек, обладающий разумным чистым духом, раскроет его потенциал и опередит своих спутников, то сам станет целью для многих существ, находящихся на более низкой ступени, хотя конечной целью для всех является Господь. Однако подобно тому как в дуге нисхождения (*каус ан-нузул*) первым исходящим является субстанция разума, в дуге восхождения (*каус ас-су’уд*) самым совершенным референтом является субстанция умопостигающего (*ал-’акил*). Орбита возможности начинается с разума и завершается умопостигающим. И эта проблема основана не на теории десяти разумов и подобных ей теориях, когда философия перипатетизма не считала ее одним из решенных вопросов своего учения, говоря о ней только как о предположении, но на аналогической градации бытия (*ат-ташхик*) или явлении (*аз-зухур*), как ее понимает или видит трансцендентная философия или мистицизм.

4. Богопоклонение обладает многочисленными степенями. Одни из них являются промежуточными целями, другие – целями конечными. Поскольку же действие (*ал-’амал*) ограничено, а свидетельство (*аш-шухуд*) безгранично, то практическое богопоклонение представляет собой ограниченные цели, а богопоклонение, основанное на свидетельствовании, – цели безграничные. Секрет ограниченности практического богопоклонения состоит в том, что область религиозных предписаний заканчивается с переходом из этого мира в загробный, а сфера свидетельства продолжается. Практические совершенства, приобретаемые в результате основанного на свободном выборе действия человека, не останутся в Воскресении, а совершенства, приобретенные по милости Всевышнего Аллаха, доступны всегда. Тогда после смерти будут сняты многие завесы сокровенного, дабы явилось то, что прежде оставалось невидимым. Поэтому целью создания тварного мира Священный Коран называет сообщение человеку о всемогуществе и всеведении Господа: «Аллах – Тот, Кто сотворил семь небес и столько же из земли. Нисходит меж ними повеление [Его], дабы вы знали, что Аллах властен над всякой вещью, что Он объемлет Своим знанием все сущее» (ат-Талак 65:12).

Хотя приобретенное уверенное дедуктивное знание в своих пределах считается совершенным знанием и целью, тем не менее, по отношению к уверенному знанию присутствия, основанному на свидетельствовании, оно считается лишь средством: «Но нет! Если бы вы обладали уверенным знанием! Вы непременно увидите адский огонь, увидите его воочию и доподлинно» (ат-Такасур 102:5–7). Иными словами, благодаря уверенному знанию можно достичь уверенного видения.

Таким образом, основанное на свидетельствовании уверенное знание положений вероучения можно считать конечной целью создания человека. Оно всегда опирается на богопоклонение, хотя способ его опоры на богопоклонение в каждом модусе соответствует последнему (то есть в земном мире оно опирается на текст богопоклонения, определенного религиозным законодательством, а в будущем мире – на его проявившуюся глубинную сущность). Если богопоклонения не станет хоть на миг, засвидетельствованное сокроется, а свидетельствующий спрячется за завесой, ибо единственным средством свидетельствования для идущего по пути духовного совершенствования, единственным способом проявления сокрытого является богопоклонение: «Поклоняйся Господу твоему, пока не явится к тебе уверенное знание!» (ал-Хиджр 15:99). Это не означает, что после обретения уверенного знания поклонение прекратится, ибо уничтожение богопоклонения и уверенного знания – одно и то же. Ведь неповиновение – худшая из завес.

Из приведенного аята суры «ат-Талак» («Развод», 65) следует, что целью появления этого мира, то есть явления Истины в зеркале творения, является осведомление человека, идущего по пути духовного совершенствования, о всеведении и всемогуществе Истины. И это знание, основанное на свидетельствовании, делает обретшего его гностика (ал-‘ариф) местом явления «Всеведущего» и «Всемогущего», дабы в случае призыва Всевышнего Господа со словами «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!» он совершил в этом мире все то же самое, что сотворит по своей воле после Воскресения, дабы он непосредственно лицезрел то, что желает узнать.

На основании одного из священных *хадисов* можно сделать вывод о том, что польза явления сущности, которая представляет собой тайную сокровищницу (явление сущности есть манифестация Истины в зеркале истины), заключается в осведомлении человека, идущего по пути духовного совершенствования, об абсолютном сокровенном знании в меру своей широты. И если говорить о достоверности упомянутого *хадиса*, то ее обеспечивает приведенный выше аят суры «ат-Талак», поскольку упомянутый аят считает целью творения как всеведение, так и всемогущество. А коль скоро всемогущество Господа является источником Его Всеведения, то сила гностика также приспосабливается к его знанию, так как практический разум и теоретический разум у достигшего его путника едины.

5. То, что находится в сфере действия телесных органов и в границах представления души, является либо предписаниями богопоклонения, либо его обычаями. При этом ни предписания, ни обычаи не составляют тайну богопоклонения. То же, что находится в орбите свидетельствования теоретического разума и эманации практического разума, может считаться мудростью богопоклонения, ибо хотя чистота сердечных помыслов, достижение которой легко и используется в малом *фикхе*, согласно незавершенной предикации есть намерение (*нийя*), одна ко согласно завершенной предикации, она представляет собой небрежение. Поэтому она не только недостаточна для продолжения сердечного присутствия, но в начале сочетается с любой иной мыслью. И это – воображаемое единство, которое согласно с любого рода многобожием. Это – многобожие в одежде единства. Чистый гностик – это достигший цели путник, для которого не только свидетельствование множественности не препятствует свидетельствованию единства, но и свидетельствование единства не заслоняет от него свидетельствования множественности, дабы он мог вместить оба – однако через свидетельствование Истины, а не мистического знания о творении. Ибо это – результат близости к религиозным предписаниям.

Как соблюдение предписаний малого *фикха* является обязательным, но недостаточным для достижения глубинной мудрости богопоклонения, так и исполнение наставлений среднего *фикха*, то есть благородного искусства аргументированной этики, тоже необходимо, однако неполноценно. При этом уважение к постулатам большого *фикха*, то есть теоретическому и практическому мистицизму, необходимо, дабы со свидетельствующим разумом и чистой тайной обрести путь к источнику нисхождения богопоклонения и совершить его в процессе пости-

жения и движения к Поклоняемому, как на это отчасти указывает *хадис Курб-е навафил* [Близость <обретаемая посредством совершения> дополнительного]⁵.

Итак, дошедший до цели путник не только достигает мудрости богопоклонения, но и становится местом тайны Поклоняемого и кладезем Его знания: «Они хранители Его тайны, прибежище Его повеления, источник знания о Нем, средоточие низведенной Им мудрости, пещеры Его писаний и горы Его религии. Ими религия распрямила свой искривленный хребет и утратила дрожь в своих членах»⁶. Поскольку тайна богопоклонения считается его духом, а его мудрость и обычай – его телом, то в Священном Коране тайное лицемерие неизменно упоминается прежде лицемерия явного, подобно тому как ночь упоминается раньше дня⁷. Причина предшествования тайного явному, а ночи – дню, заключается в том, что в состоянии уединения и удаления от чего-либо постороннего свидетельство Истины будет более бесприимесным: «Воистину, вставание ночью сильнее по действию и яснее по изложению» (ал-Муззаммил 73:6).

Несомненно, когда достигший цели путник станет воплощением слов «не отвлекает его одно дело от другого дела»⁸, то ночь и день, а также тайное и явное для него окажутся равны. Ведь он достиг того места, куда не доходят ни утро, ни вечер, и на этой стоянке не принимается ни тайное, ни явное, ибо он вышел из сферы аналогии и покинул территорию относительности. И если путник всю ночь проводит, повторяя определенный аят, то это или ради познания иного, или перед достижением конечной цели. Так, рассказывают, что благородный Посланник провел треть ночи в рецитации аята «Если накажешь Ты их, то ведь они рабы Твои. Если же простишь им, то ведь Великий Ты, Премудрый!» (ал-Ма’ида 5:118), а также двадцать раз повторил *басмалу*⁹. А Са’ид ибн Джубайр¹⁰ провел ночь, повторяя аят: «Отделитесь сегодня, грешники!» (Йа син 36:59)¹¹.

6. Для обретения пути к тайнам богопоклонения имеются вехи. К некоторым из них относится положение о том, что тайнами богопоклонения является условие правильности и приемлемости богопоклонения в его длительности, а не в широте (охвате). Например, омовение является условием правильной молитвы – «Нет молитвы без омовения»¹². Точно также «Открывающая Книгу» составляет ее неотъемлемую часть – «Нет молитвы без Открывающей Книгу»¹³. При этом хотя подобного рода обусловливание и сопровождается первенством по разряду, но с точки зрения тайноведения оно обусловлено поперечной, а не продольной плоскостью богопоклонения, ибо продольным условием приемлемости омовения и молитвы также является воздержание: «Воистину, Аллах принимает только от богобоязненных» (ал-Ма’ида 5:27).

Приемлемость богобоязненности также зависит от попечительства Совершенного Человека, поскольку ни один из видов богопоклонения, даже богобоязненность, не будет принята без дружбы (*ат-тавалла*) с Непорочными (мир им!). Даже признание их наместнической функции, не сопровождающееся убежденностью в онтологическом попечении (*вилайат таквини*) этих великих сущностей, принято не будет, ибо онтологическое попечение является тайной их наместнической функции и их руководства человеческими обществами. Иными словами, принцип их руководящей роли, наряду с молитвой, постом, закятом, хаджем и пр.,

⁵ Бихар ал-анвар. Т. 67, с. 22, хадис 21.

⁶ Нахдж ал-балага. Хутба 2.

⁷ См.: ал-Бакара 2:274, ар-Ра’д 13:22, Ибрахим 14:31, ан-Нахл 16:75.

⁸ Отрывок из молитвы «Великая кольчуга» (Джаушан кабир). См. также: Бихар ал-анвар. Т. 87, с. 154.

⁹ Асрар-е Кур’ан, с. 26.

¹⁰ Са’ид ибн Джубайр (ум. 714) – аскет, передатчик хадисов, проживавший в г. Куфа (Ирак).

¹¹ Там же.

¹² Бихар ал-анвар. Т. 77, с. 237, хадис 11.

¹³ Мустадрик ал-васа’ил. Т. 4, с. 158, хадис 4365.

относится ко второстепенным положениям веры¹⁴. А каждое второстепенное положение веры обладает основным постулатом веры, который считается его тайной. Итак, ко второстепенным положениям веры относится принятие их руководящей роли, а к основным постулатам – вера в необходимость их поставления Самим Господом, а также в то, что появление этих святых – ради Всевышнего.

Из всего сказанного становится ясно, что истинная сущность Совершенного Человека есть глубинная мудрость всякого рода богопоклонения, и каждый идущий по пути духовного совершенствования достигает тайны богопоклонения по мере своего стремления к человеческому совершенству. Наиболее же совершенные из них, коими являются Непорочные, добиваются до окончательной тайны богопоклонения, поэтому они станут прямым путем, мерилom деяний и т. п.

7. Для достижения этой высокой цели и победы над соперниками, которые не сохраняют прежнего уважения к себе и в конце концов будут влачить свои дни в печали, нет иного пути, кроме мудрого и рассудительного самонаблюдения за пребывающей в безопасности святой святых своего сердца. Мудрость не появится без глубокого размышления, а проницательность не достигается без хранения тайны и очищения внутренней сущности: «Победа – в благоразумии, благоразумие – в направлении мысли, а мысль – в оберегании тайн»¹⁵.

8. Поскольку по милости Аллаха в планах автора стоит создание отдельной работы, посвященной объяснению тайны богопоклонения, здесь более уместно сосредоточиться на истории создания настоящей книги. Данная книга представляет собой сборник публичных выступлений, состоявшихся перед нашими братьями из Корпуса стражей Кумского округа в благословенном месяце рамазане 1405 г. х., что соответствует лету 1363 г. с.х. (= 1984 г.). Поскольку эти выступления совпали с рамазаном, речь в них больше шла о глубинной мудрости поста, нежели других видов богопоклонения. Кроме того, было немного сказано о глубинной мудрости Корана, поскольку этот месяц явился временем ниспослания многих пророческих свитков, а также сделан ряд пояснений относительно Ночи предопределения. Мы привели несколько цитат из слов имама Муджтабы [= Имам Хасан], день рождения которого приходится на середину рамазана. Ввиду того что завоевание Бадра и Мекки случились в этом благословенном месяце, а с другой стороны, в эти дни по приказу нечестивого Саддама иракской партией «Баас» была осуществлена бомбардировка жилых кварталов ракетами с химическими боеголовками, мы немного поговорили о самоотверженной борьбе верующего народа исламского Ирана. Восхваляя благословенный месяц рамазан, мы обратились к помощи проповеди Благородного посланника, произнесенной им в последнюю пятницу месяца ша'бана, а также к прощальной молитве имама Саджада (четвертого имама – Зайн ал-Абидина). Кроме того, мы разъяснили причину, почему этот месяц получил название «месяц Аллаха» (*шахр Аллах*), встречающееся в проповеди Пророка и молитве имама Саджада.

Этот благословенный месяц для верующих проходит быстро, а для грешников оказывается очень долгим, как сказано в прощальной молитве: «Не бывает для грешников чего-либо более долгого, чем ты». Секрет этого в том, что День всеобщего воскресения для истинно верующего равен времени одной обязательной молитвы, а для остальных – пятьдесят тысяч лет!¹⁶ Причина этого в том, что верующий – уподобленный свет, путешествующий в различных стадиях света. А распространение света легко и стремительно, ибо он рассекает любую завесу. То, что видно при воспринимаемом глазом свете – лишь слабое проявление того света разума. Имам Садик от своих непорочных отцов передает слова Повелителя верующих: «Верующий

---

¹⁴ Васа'ил аш-ши'а. Т. 1, с. 13, 118.

¹⁵ Нахдж ал-балага. Мудрое изречение 48.

¹⁶ См.: ал-Ма'аридж 70:4 и предание, приводимое в толковании на этот аят.

продвигается в пяти ступенях света: вход его – свет, выход его – свет, знание его – свет, речь его – свет, проявление его в День всеобщего воскресения – свет»¹⁷.

---

¹⁷ ал-Хисал. Т. 1, с. 277.

Выражение благодарности

Согласно концепции единства деяний, ни одно доброе деяние или милость не мыслится вне Бога: «Все блага, которые есть у вас – от Аллаха» (ан-Нахл 16:53). Верующие в Аллаха суть проявления щедрости Господа, поэтому благодарение их – это восхваление Подателя благ, который деятельно проявил Себя в их облике¹⁸. Именно поэтому обладатель степени восхваляемого изрек: «Не благодарит Аллаха тот, кто не благодарит людей»¹⁹. Так что деятельное начало всякого восхваления и благодарения – Святейшая Сущность Бога, ибо Святая Истина является как чистым Прославляющим, так и истинным Прославляемым. Поэтому прославление Абсолютного как в смысле Прославляющего, так и в смысле Прославляемого исключительно относится к Истине.

Итак, поскольку уважаемый художат ал-ислам Хусейн Резвани (да удостоит его Аллах Своего довольства!) с чистым намерением и совершенным терпением переписал все наши выступления с аудиопленки и нашел их источники, мы выражаем ему свою благодарность. Кроме того, мы желаем ему и остальным дорогим нашему сердцу ученым дальнейших успехов в области теории и практики. Мы также желаем, чтобы Всевышний Господь даровал благополучие религиозно-образовательному центру г. Кум и здоровье Верховному лидеру Исламской революции.

Джавади Амоли

Кум, бахман 1368 г. с.х. / 21 января – 19 февраля 1990 г.

---

¹⁸ Ман ла йахдараху-л-факих. Т. 4, с. 380.

¹⁹ Там же.

Глава 1

Богопоклонение и заключенная в нем мудрость

Человек и мудрость богопоклонения

Все, что есть в земном мире, обладает глубинной основой, ибо этот мир является низведением высших миров. Все, что есть в земном мире, – это образчик того, что существует в мире духовном. Божественные предписания и законы, проявляющиеся в этом мире в виде религии и предписаний богопоклонения, обладают тайнами и глубинными основами.

Богопоклонение, определенное в качестве конечной цели сотворения человека, обладает глубинной мудростью. Глубинная же мудрость богопоклонения есть нечто отличное от его правил и предписаний. Предписания богопоклонения – это обязательные требования, изложенные в сочинениях по *фикху*. Например. Как необходимо совершать омовение? Как полагается читать молитву? Каковы обязательные требования при совершении молитвы? Каковы основы молитвы? и т. п.

Кроме того, богопоклонение имеет целый ряд правил, одни из которых изложены в трудах по *фикху* под названием *Мустахабат* [Рекомендуемые деяния], а другие – в сочинениях по этике. Третья составляющая – глубинная мудрость богопоклонения. Человек будет воскрешен с тайной богопоклонения. Мудрость богопоклонения, о которой не сказано ни в трудах по *фикху*, ни в сочинениях по этике, – это дух и глубинная основа богопоклонения, связанная с глубинной основой человека, и воскресение человека произойдет вместе с ней.

«Первый мученик» [= Мухаммад Джамал ад-Дин ал-Макки ал-‘Амили ал-Джиззини = аш-Шахид ал-аввал]²⁰ изложил обязательные предписания для совершения молитвы в книге под названием *ал-Алфийа*, а рекомендуемые правила, количество которых равно примерно трем тысячам, собрал в сочинении *ан-Нафлийа*. А Казн Са‘ид Куми²¹ и другие авторы, например, Имам Хомейни, описали тайны молитвы. Так что совершенно очевидно, что глубинная мудрость и тайна молитвы – это нечто отличное от ее правил. Нам сказали: «Обретите эту мудрость и поступайте в соответствие с ней». Чтение молитвы, соблюдение поста, совершение омовения и прочие обязанности относятся к числу предписаний Аллаха. Поэтому поступая в соответствие с каждым из предписаний, мы должны стремиться понять их глубинную мудрость.

---

²⁰ Мухаммад Джамал ад-Дин ал-Макки ал-‘Амили (1334–1385) – шиитский богослов, родом из Ливана, казнен в Дамаске. Известен как «первый мученик».

²¹ Казн Са‘ид Куми (1633–1692) – иранский шиитский мыслитель, теософ, родом из Кума, автор трактата «Калид-е бехешт» («Ключи от рая») и «Комментария к 40 хадисам».

Глубинная мудрость прозваний и качеств Непорочных

Не только богопоклонение, но и прозвания и качества Непорочных помимо внешнего смысла обладают глубинной мудростью. Мы обязаны произносить эти слова и выражения, однако при этом мы должны стремиться выяснить, какова же их глубинная мудрость и смысл.

Некто спросил у имама Садика: «Почему Посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его!) называют Абу-л-Касим?» Имам ответил: «Потому, что у него был сын по имени Касим. Раз он был отцом Касима, то по этой причине Посланника Аллаха и называли Абу-л-Касим». Вопрошающий же сказал: «Это я знаю. Объясните точнее, почему Посланника Аллаха называли Абу-л-Касим?» Имам сказал: «Поскольку Али ибн Аби Талиб (мир им обоим!) распределяет [людей] между раем и адом, то он Касим («распределяющий»), то есть тот, кто дает в удел рай или ад. В День всеобщего воскресения этот святой муж по повелению Аллаха предназначенных для пребывания в аду призовет в ад, а предназначенных для пребывания в раю – в рай. Посему ‘Али – Касим. А поскольку Всевышний Господь привел ‘Али ибн Аби Талиба под покровительство Пророка еще когда он был ребенком, Посланник Аллаха был для него учителем, а тот – учеником. А ввиду того что каждый ученик – дитя своего наставника, который обладает на него отцовскими правами, то ‘Али ему как сын. Поэтому Пророка называют Абу-л-Касим»²². Подобное истолкование *куньи* «Абу-л-Касим» раскрывает ее глубинную мудрость, которую способен постичь далеко не каждый.

Однажды после занятия Хаджжи Шайх Мухаммад Таки Амули²³, который в совершенстве разбирался в различных науках, привел этот *хадис* и сказал: «Если бы этот человек был способен вместить больше и спросил бы Имама снова, то последний изложил бы иное объяснение».

Итак, высказывания Непорочных, относящиеся к богопоклонению, это то, что они рассказали нам в соответствии с мерой нашего восприятия. Глубинная мудрость и подлинная сущность молитвы не такова, какой мы ее произносим – за завесой слов, значений и понятий скрываются подлинные реалии. Но если мы прострем нашу мысль дальше, то за завесой этих слов мы в той или иной степени усвоим нечто новое. Посланник Аллаха сказал: «Воистину, наше общение с пророками предписывает нам говорить с людьми по мере их разума»²⁴. Поэтому мы должны говорить с людьми подобным образом, но каждый понимает в силу своего разумения.

---

²² Ма‘ани ал-ахбар, с. 52, хадис 3.

²³ Мухаммад Таки (Таги) Амули (1887–1971) – шиитский правовед и богослов, проживал в Тегеране.

²⁴ ал-Кафи. Т. 1, с. 23, хадис 15.

Имам Саджжад и глубинная мудрость богопоклонения

Слова имама Саджжада, произнесенные им с минбара мечети в Дамаске, показывают, что Непорочные достигли понимания глубинной мудрости богопоклонения. Так, он сказал: «Воистину, я сын Мекки и Мины. Воистину, я сын Замзама и Сафа»²⁵, то есть он говорит, что постиг те обряды богопоклонения, которые необходимо исполнять в Мекке и Мине, и не имеет в виду, что он родился в Мекке и Мине. Те, кто живет в Мине, не являются ее чадами – ее чадо тот, кто приносит жертву ради сохранения религии. Однако в этом путешествии Хусайн ибн ‘Али вернулся из Мекки и больше не отправлялся в места совершения паломничества, в Мину и ‘Арафат. Не принес он и жертву в Мина, выступив в Куфу прежде десятого дня месяца зу-л-хиджжа. Имам Саджжад тоже не ходил в Мину и не приносил жертву. И при этом он говорит, что является сыном Мекки и Мины.

Кто готов принести в жертву себя в качестве лучших мучеников ради сохранения религии Аллаха, тот постиг подлинную сущность жертвы, тот дитя Мины, несмотря на то, что там не бывал.

Объясняя глубинную мудрость жертвы, Господь говорит, что жертва имеет внешнюю и внутреннюю стороны: внешняя до Всевышнего не доходит, а внутренняя доходит – «Не дойдет до Аллаха ни их мясо, ни их кровь, но доходит до Него богобоязненность ваша» (ал-Хаджж 22:37). Иными словами, Аллаха достигнет тот страх перед Всевышним, которым сопровождается заклание барана или верблюда и которое составляет глубинную мудрость этого вида богопоклонения.

Когда приносили жертвы в эпоху неведения, то ради того, чтобы жертва была принята, некоторое количество жертвенного мяса подвешивали к стенам Ка'абы, одновременно обмазывая их жертвенной кровью! Однако ислам отменил этот обычай. Поэтому богобоязненный человек, постигший сущность богопоклонения в реальности и стремящийся познать его конечную мудрость, достигнет Бога.

---

²⁵ Проповедь имама Саджжада в пятничной мечети Дамаска (Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 138; Тазкират ал-хавас, с. 149).

Любовь как элемент глубинной мудрости богопоклонения

Достижение глубинной мудрости богопоклонения возможно при условии, что поклоняющийся не будет видеть ничего, кроме Поклоняемого. Главное, чтобы человек не любил ничего, кроме Истины. В этом случае он не будет испытывать беспокойства, поскольку он не привязан к тому, что можно потерять, а то, к чему он привязан нельзя потерять. Поэтому гностика не постигает ни печаль, ни скорбь.

Иногда человек печалится об ушедшем и страшится грядущего. Но если он нашел спасение и от прошлого, и от будущего, то речь больше не идет о прошедшем и будущем времени. Человек возвысился над временем, наступил на прошлое и будущее. Он ранее не потерял ничего и не испытывает печали, и в дальнейшем не потеряет ничего и не боится. По словам Абу ‘Али ибн Сины, гностик должен быть радостным: «Гностик радушен, радостен, улыбчив. Стар и млад почитает его смирение. Он рад праздному человеку также, как рад он своему Пророку. И как ему не радоваться?! Ведь он радуется Истине и всякой вещи, ибо в ней он видит Истину»²⁶. Он словно говорит: «Я люблю весь мир, ибо весь мир – от Него». Это служит приметой постижения глубинной мудрости богопоклонения.

---

²⁶ ал-Ишарат ва ат-танбихат. Т. 3, с. 391.

Любовь и страсть мистика

Имам Садик спрашивал: «Разве религия – это нечто иное, нежели любовь?»²⁷ Действительно, Непорочные имамы поклонялись Богу, поскольку любили Его и стяжали достоинство для поклонения Ему. Господь – упование тех, кто стремится к Нему:»... Твоей любовью, о Упование страстно стремящихся к Тебе!»²⁸ Страсть (*аш-шаук*) – это та сила, которая тянет человека к Богу, и рай не является целью. Упование – это надежда, лишаящая человека покоя и погружающая его в волнение. Человек иногда уповает, а иногда надеется. Страсть, когда все относящееся к ней, иллюзорно, – это ложная страсть. Подлинная страсть направлена только на Всевышнего Бога, так что сначала Он становится предметом страсти, а затем – любви.

Разница между страстью и любовью заключается в том, что «страждущим» называют того, кто не обладает и стремится, а «влюбленным» называют того, кто достиг и хранит. О жаждающем человеке, который идет к источнику, говорят: «Он страдает источника воды». Когда же тот человек дойдет до воды, о нем говорят: «Он любит источник воды».

Посланник Аллаха сказал: «Достойнейший из людей – тот, кто полюбил богопоклонение и обнимает его, кто любит его в сердце своем, совершает его телом своим и полностью предается ему. Он не беспокоится о тяготах и облегчениях, которые приносит ему этот мир»²⁹. Итак, высший из людей – тот, кто любит богопоклонение. Этот *хадис* побуждает нас сначала страстно возжелать, а затем и полюбить богопоклонение.

Говорят, что арабское слово *ал-‘ишик* («любовь»), происходит от особого рода растения, которые называется *‘ишика*. В персидском мы называем это растение словом *пичак* («вьюнок»). Когда это растение обвивается вокруг ствола дерева, то уже больше его не отпускает. Оно перекрывает дереву все пути для дыхания, дерево постепенно жухнет, его листья осыпаются и в конце концов оно засыхает. Тогда говорят: «Это дерево нашло свой вьюнок». Влюбленным (*ал-‘ишик*) называют именно такого человека.

Богопоклонение не важно совершать – важно любить богопоклонение, любить молитву и ее внутреннее содержание. Война не важна – важно то, чтобы человек любил борьбу на пути Аллаха. Все воины мира природы погибли, в нем остались только имена воинов ислама. Разве во время монгольского нашествия было мало зверски убитых? Что за люди сдирали с их голов кожу, набивали ее соломой и водружали на шест! Почему они были похоронены только на страницах исторических трудов? Почему эти слова не сохранились? Иногда монголы расчленяли людей: голову – в одну сторону, руки – в другую, ноги – в третью. Так, они разбрасывали их между Багдадом, Табризом и Ширазом, дабы устроить и заставить молчать народ этих областей! Эти события хранятся только в исторических трудах – поскольку в них нет глубинного духа, они погребаются, и от них не остается и следа. А воины ислама обращают историю к себе, поскольку их война имеет духовную основу. Она ведется не ради этого мира, не ради высокого положения и не ради себя. Кровь того, кто сражается за землю, стоит столько же, сколько эта земля. Но если кто-либо сражается ради Аллаха, то за кровь его отомстит Сам Всевышний, Который никогда не забудет о ней.

Тот, кто любит борьбу на пути Аллаха, будет жить вечно. Совершающий молитву и соблюдающий пост будет жить вечно. Существует большая разница между тем, кто говорит: «Я читаю молитву», и Предводителем мучеников, который говорит: «Я люблю молитву». В одном из преданий, переданных от имама Садика, сказано: «Не объединяет Аллах для верующего в этом мире благочестие и подвижничество, если только я не буду просить для него рая. Воис-

---

²⁷ Бихар ал-анвар. Т. 69, с. 237.

²⁸ Мафатих ал-джанан (о молитве в девятый день рамазана).

²⁹ ал-Кафи. Т. 2, с. 83, хадис 3.

тину, я люблю, когда ваши верующие стоят на молитве и сердца их обращены к Всевышнему Аллаху, а мирские дела их не занимают. Ко всякому верующему, обращающемуся к Аллаху всем сердцем в молитве, Аллах обратится Ликом Своим и наполнит сердца верующих в Него любовью к нему. Но и Аллах любит его»³⁰.

---

³⁰ ал-Амали, с. 16S, маджлис 18, хадис 7.

Избранники Аллаха и Дом наставления

В Священном Коране сказано: «... и дали ему свет, с которым он идет среди людей» (ал-Ан‘ам 6:122). Когда эти люди идут среди людей, от них исходит свет. Их движение, слова и деяния – свет. Человек, общающийся с ними, поминает Аллаха, ибо они не спрашивают о том, что он купил и что он ел – они спрашивают о том, что это за аят или *хадис*.

Избранники Аллаха говорят, не молчат, но в одиночестве они молчат, и их молчание есть размышление. В собраниях они отвечают на вопросы или ставят проблемы. Благословенные собрания у Посланника Аллаха не были холодными и бездушными. Там или задавали вопросы, а Пророк на них отвечал, или, если ни у кого не было вопросов, Пророк сам сначала произносил речь.

Когда избранники Аллаха взирают на этот мир, их взгляд сопряжен с воззрением монотеизма. Они обретают наставление, а обретение наставления означает переход от дурных качеств к похвальным³¹. Если кто-то, сталкиваясь с превратностями судьбы, не перейдет от дурных качеств к похвальным, то о нем не говорят, что он получил наставление, но говорят, что он был зрителем.

Если же этот человек обратится от зла к добру, то о нем говорят, что он обрел наставление и доверие. Эти люди внимательны к наставлению, поминают Аллаха в сердце своем, на устах у них – Истина. Поскольку Господь полный мудрости Коран называет «напоминанием» (*аз-зикр*), их наставление является мудрым, а их пребывание среди людей благословенно и посылает людям, как им следует жить. Кроме того, их пребывание среди людей – это реализация милости Истины. Через них на мусульманскую общину низводятся благословения Аллаха, их жизнь и основные принципы – благословение, в противоположность тем, «что ходят на животе» (ан-Нур 24:45), подобно пресмыкающимся, главная забота которых – наполнить желудок.

Некоторые из сподвижников имама Резы (восьмого имама Али ар-Рида) пребывали в Куме. Одним из них был Закарийя ибн Адам. Последний написал письмо Имаму, в котором сообщил ему о том, что старые религиозные ученые и выдающиеся деятели умерли, а с новыми он не свылся, поэтому просит разрешения покинуть Кум. Имам написал ему в ответ: «Нет, никогда! Оставайся в Куме, ибо твое присутствие – благословение для его жителей. Ради твоего благословения Всевышний Господь не попускает им мучений, подобно тому, как ради благословения могилы моего отца Мусы ибн Джа‘фара (да приветствует его Аллах!) (седьмого имама шиитов) Он оберегает от мучений жителей Багдада»³². Таково положение религиозных ученых и избранников Аллаха: их путь, их жизнь и их обычаи – благословение.

---

³¹ ал-Кафи. Т. 2, с. 237, хадис 25.

³² Закарийя ибн Адам – выдающийся сподвижник имама Казима и имама Резы. Некоторые авторы, например, Шайх Туей, считали его сподвижником имама Садика. Является автором сочинения, посвященного хадисам (см.: ал-Ихтисас, с. 87; Бихар ал-анвар. Т. 2, С. 251).

Уверенное знание как элемент глубинной мудрости богопоклонения

У Мухаккака Туей есть трактат *анджам* [Начало и конец]. Этот трактат посвящен началу (и концу (*ал-ма‘ад*)), то есть тому, откуда появился человек, куда он идет и по какому пути. Объясняя понятия *ал-ма‘ад* и *ас-сират*, автор пишет: «Когда говорят, что путь (*ас-сират*) тоньше волоса и острее меча, это означает, что как определение обязанностей, так и следование им является трудным. Осознание обязанностей подобно переходу по пути, который острее меча и тоньше волоса. Когда же человек определил свои обязанности и намерен правильно поступать в соответствии с ними, то он словно собирается пройти по пути, который тоньше волоса и острее меча»³³.

Постижение глубинной мудрости богопоклонения – дело непростое. Как в определении пути, так и в следовании по нему – много трудностей. По словам ‘Алламы Табатабаи³⁴, иногда на протяжении своей жизни человек находится под властью сатаны и не знает об этом. Поэтому необходимо каждый день проверять свою душу.

Прямой путь, которого мы испрашиваем у Аллаха во время молитвы («Веди нас путем прямым!»), – тоньше волоса и острее меча. Безусловно, когда человек определил свой путь и последовал за ангелом, то он становится по характеру больше похожим на ангела. Тогда все ангелы будут служить верующему, откроют перед ним двери рая и скажут: «Мир вам! Да будет вам благо! Входите же для вечного пребывания!» (аз-Зумар 39:73). Но встреча верующего ангелами и их служение человеку не безвозмездно.

Имам Садик сказал: «Нет ничего более великого, чем уверенное знание (*ал-йакин*)»³⁵. Уверенное знание – это драгоценный плод богопоклонения и служения. Святейшая Сущность Аллаха изрекает: «Поклоняйся Господу твоему, пока не придет к тебе уверенное знание» (ал-Хиджр 15:99). Это – тайна всех видов богопоклонения. Обретение уверенного знания означает достижение окончательной цели богопоклонения и совершенства. Это не означает, что если ты достиг уверенного знания, то больше нет нужды в богопоклонении. Это, скорее, означает не предел, но духовную пользу. Иными словами, если ты хочешь получить уверенное знание, то ты должен понять, что, коль скоро у этого мира есть начало, конец и путь, каково же тогда предназначение человека? И путь этот – богопоклонение. Без богопоклонения никто не сможет понять начало и конец, а также обрести уверенное знание, оставаясь в непрестанном сомнении.

---

³³ Агаз ва анджам, с. 33.

³⁴ Табатабаи Мухаммад Хусейн (1903–1981) – иранский шиитский богослов, аятолла, родом из Тебриза.

³⁵ ал-Кафи. Т. 2, с. 51, хадис 1. Имам Реза сказал: «Сынам Адама не было даровано ничего более благословенного, чем уверенное знание» (Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 338).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.